

Рэй
Брэдбери

Рэй
Брэдбери
МАСКИ

Москва

2015

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б89

Ray Bradbury

MASKS

Masks © 2008 by Ray Bradbury
Introduction © 2008 by William F. Touponce
The Masks Beneath Mask Beneath the Mask © 2008 by Jon Eller
Fragment Groups © 2008 by Jon Eller
All rights reserved

Фотография Рэя Брэдбери на 4-й сторонке обложки:
Jacques SASSIER / GALLIMARD / Opale / FOTOLINK

Брэдбери, Рэй.
Б89 МАСКИ : [перевод с английского] / Рэй Брэдбери. —
Москва : Эксмо, 2015. — 304 с. — (Уникальное издание).

ISBN 978-5-699-79227-6

«Что же подвигнуло меня написать книгу о масках? Сами же маски. Да, именно они!»

Уникальное издание неоконченного романа «Маски» и нескольких рассказов великого Рэя Брэдбери, написанных в тот же период 1947—1954 гг. События в романе разворачиваются не в сверхъестественной или научно-фантастической среде, а в измерении межличностных отношений, где одинокий человек лепит себе ложное лицо, остро реагируя на равнодушие окружающего мира. Роман «Маски» Рэй Брэдбери выдвинул на соискание стипендии Гуттенхайма в октябре 1949 года. В книге собраны рекомендации, письма, документы, которые сам Брэдбери заполнял. «Я надеюсь высветить острым лучом прожектора нашу цивилизацию: где она находится и куда идет? Я надеюсь анатомировать глупость, гордянью и пошлость человека, лабы сделать его просвещенее, а значит, лучше». Тема масок найдет свое развитие в «Марсианских хрониках» 1950 г. — признанном шедевре Брэдбери, где маски играют важную роль и функционируют как на психологическом уровне, так и на уровне социальной критики.

Брэдбери не вернулся к работе над «Масками» после 1950 г. Найденные восемьдесят страниц из этого неопубликованного романа исследователи творчества Рэя Брэдбери, Донн Олбрайт и Джонатан Эллер, выстроили в логической последовательности в данном издании. Первые страницы составляют сжатую версию неоконченного романа. Остальные представляют собой отрывки замыслов, которые Рэй Брэдбери обыгрывал. Перед нами двадцатипятилетний Брэдбери. Это то время, когда он встретил свою будущую жену Маргарет Мак-Клюр и наладил переписку с Доном Конгдоном, молодым редактором. После свадьбы Брэдбери и Мэгги Конгдон стал агентом Брэдбери. И те и другие отношения продолжились целую жизнь.

А для нас — это открытие еще одной бесценной странички жизни и творчества Великого Мастера.

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-79227-6

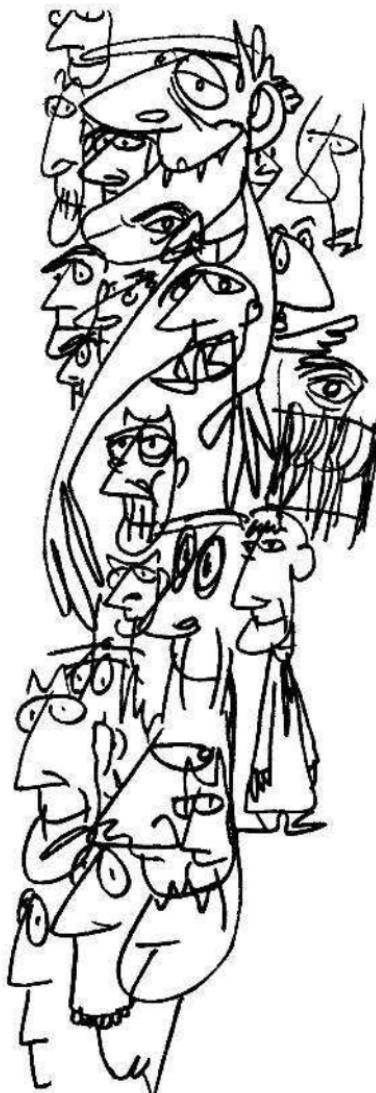
© А. Оганян, перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Посвящается
Дону Конгдону

На память о годах начальной поры.

С любовью,
Рэй

Я особо признателен профессору Джонатану Эллеру
за доведение текста «Масок» до ума.

СОДЕРЖАНИЕ

- 9 Введение
- 11 Предисловие
- 27 Маска под маской, а там еще маска
- 33 Маски
- 65 Человек под маской
(*факсимильные фрагменты*)
- 157 Бланк заявки в Фонд Гуттенхайма (*факсимильные фрагменты*)
- 189 Регистрация авторских прав
- 205 Короткие рассказы
- 207 Примечание к коротким рассказам
- 209 Лик Натали
- 219 Их ничто не возмущало
- 225 Дротлдо
- 239 В глазах созерцателя
- 273 Бродяга в ночи
- 279 Галлахер Великий
- 299 Кукла

ВВЕДЕНИЕ

МЕХИКО, ОСЕНЬ 1945 ГОДА

Я скупал маски по всей Мексике. Куда бы я ни заезжал, я всюду приобретал маски. Я покупал их в Пацукаро у сеньора Серды, потому что они были невообразимо хороши. Они отличались от масок, попадавшихся мне во всех остальных уголках Мексики, по дороге из Мехико-Сити в Пацукаро. Он вырезал маски из очень хрупкого бальзового дерева, но с изысканной резьбой. И они волновали воображение и отличались от всего, что мне приходилось видеть. Поэтому я накупил несколько десятков малых масок, к которым прибавились три-четыре бальзовых маски покрупнее — увеличенные подобия тех, что поменьше. Я не стал раздаривать малые маски. А большие маски, на которые был нанесен «шеллак», я преподнес в дар Музею Лос-Анджелеса.

Я и помыслить не мог, что буду так очарован масками. Но их чары одурманили меня, и дело приняло серьезный оборот. Точно так же и Мексика — вдруг как нагрянет, да как ошеломит! Когда едешь по знайому Техасу, вокруг желтизна и серебристая белизна. Короче, ничего особенного. Затем подъезжаешь к мексиканской границе, и начинаются джунгли, все зеленеет. Проезжаешь по всяким городишкам, и раз — оранжевые стены, желтые, синие, красные, белые, опять желтые. И вот уже все цвета радуги хлынули на тебя со стен и домов. Так цвет входит в твою жизнь и воображение. Потом люди с обочин, продающие всякие безделушки или маски. Так сливаются цвета и кружатся маски.

МАСКИ

У каждой мексиканской провинции свои маски. Где-то вам попадаются «конкистадоры», «негры-рабы» и «простой люд». Если вы у побережья — вот вам Конкистадор. Дальше от моря, в глубинке, где джунгли встречаются — маски Негра, а может, Индейца. Что же подвигнуло меня написать книгу о масках? Сами же маски. Да, именно они!

Рэй Брэдбери

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рассказы, вошедшие в настоящее собрание, пронизаны интересом к психологии межличностных отношений. Еще за десятилетие до того, как Р. Д. Ленг опубликовал свои знаменитые труды по экзистенциональной психотерапии, Брэдбери исследовал, как человек на потребу окружающим — и так, и эдак — мастерит себе подложное лицо и как в результате возникает раздвоение личности. Как всегда, изыскания Брэдбери облечены в язык метафор под личиной масок, но, как ни странно, он зачастую обращается к женской психологии, ставя себя на место той, которая живет (если это слово здесь уместно) опустошенной унизительной жизнью. Как, например, в рассказе «Лик Натали», где главная героиня уродует свое лицо под ножом хирурга, дабы досадить своему равнодушному мужу, который давно бросил ее и канул в джунгли Южной Америки:

«Поцелует ли он тебя в шею как когда-то, и если да, расшевелится ли в ячейках и сотах твоего изможденного и выморочного епарства последний скуластый муравей выцветшей любви? Где даже после его ухода годами неистово кишили термиты, выедая всю ее, вплоть до белой ломкой скорлупы, подчистую».

Эта поразительная муравьиная метафора отнюдь не дань декоративным фигурам речи. Напротив, Брэдбери использует динамизм образов и ритмичную пульсацию

МАСКИ

пространных фраз, дабы воссоздать атмосферу неуемного гнева, разъедающего живую материю любви и дать почувствовать, каково приходится тому, в ком все отмерло. Взять хотя бы рассказ «Этюд в бронзе»¹ и сопряженный с ним рассказ «Дротлдо» о белой женщине из среднего класса, у которой внезапно темнеет кожа и она становится уязвимой ко всем расистским унижениям, которым подвергаются цветные в послевоенной Америке. Этот рассказ и впрямь изучает молчаливое отчуждение женщины от собственного тела. В рассказе «Галлахер Великий» женщина превращается в одеревенелый манекен, чтобы справиться со своим провалом на балетном поприще. Не все рассказы посвящены женским умонастроениям и женской психике. В двух из них главные персонажи — мужчины, нисколько не испытывающие угрызений совести, пока они не попадаются на глаза стороннему наблюдателю. В рассказе «Их ничто не возмущало» одинокий мужчина развлекается в своей квартире эротическими фантазиями о податливых женщинах, пока его не разоблачает хозяин дома. Любопытным приемом в рассказе является то, что читатель не знает, но может заподозрить, что эти женщины — плод чьего-то воображения, чем создается неловкое ощущение соучастия с главным героем. В более длинном из этих двух рассказов анализируется, как некоторые люди заставляют нас испытывать чувство вины. Рассказ «В глазах созерцателя» кажется позаимствованным у Жан-Поль Сартра из его трактата «Бытие и Ничто», в котором в главе «Взгляд» выстраивается эк-

¹ Рассказ «Этюд в бронзе» не был включен в данный сборник составителями Эллером, Тупонсом и Албрайтом. (Примеч. переводчика. — А.О.).

ПРЕДИСЛОВИЕ

зистенциальный феномен угрызений совести на примере сцены, где человека застают врасплох за подслушиванием под дверью и подглядыванием в замочную скважину. Точно такая же ситуация у Брэдбери.

Большинство рассказов не сулят счастливого конца, но в результате обретения цельности восстанавливается и самооценка героя. В рассказе «Бродяга в ночи» герой не догадывается о своих подсознательных желаниях, пока не реализует их во время сомнамбулических похождений. Полагаю, это и есть решение его проблем. Но один из выходов из психологической жесткости и тупика — это принятие «глупой» мудрости карнавала с факирами и провальными бурлескными артистами, которые еще не утратили способности переиначивать реальность. Восстановить хоть какую-то целостность и позволить подлинному «я» осуществиться в условиях социального отчуждения — вот, кажется, цель «Галлахера Великого» — единственного реального героя в этом сборнике Брэдбери.

Заглавный рассказ сборника демонстрирует прозу Брэдбери высшей пробы, восходящую к истокам его творческого пути в первые послевоенные годы, основанного на межличностных отношениях. «Маски» датированы 1946–1949 годами. Работа продвигалась мучительно медленно. Вне сомнения, однако, что автор считал жанр романа «престижным» и общепринятым делом, потому что в октябре 1949 года подал заявку на стипендию имени Гуггенхайма, правда, безуспешно. После получения отказа он работал над рукописью от случая к случаю до начала 1950 года, после чего окончательно забросил ее. Латтинг из «Масок» может считаться экзистенциальным

МАСКИ

героем, ищущим свое истинное «я», подобно некоторым персонажам из более коротких рассказов, но в итоге его повесть внушиает гораздо меньше оптимизма. В более широком смысле, однако, «Маски» очень важны для понимания межличностной тематики во всем творчестве Брэдбери. Во-первых, хотя, очевидно, с эстетической точки зрения это был для него тупик — чересчур неуютный и болезненный путь к авторству, — он осознал, что его дело — сочинять циклы жизнеутверждающих рассказов и романы, например, «Марсианские хроники» (1950), но тематика масок осталась в центре его социальной критики. Во-вторых, маски формируют всю психологическую тематику Дня Всех Святых (Хеллоуина) в таких романах, как «Надвигается беда» и «Канун всех святых». В «Масках» Брэдбери хочет, чтобы маски Латтинга подвергали «благополучных» друзей и чужаков иронии, презрению и насмешкам, из-за чего Латтинг попадает в беду, отстраняется от жизни (утратив романтические иллюзии), вместо того чтобы получить желаемый терапевтический эффект высвобождения и углубленного понимания, как надо выплеснуть личность в угоду требованиям окружающих. Это горестный карнавал разочарований. Процесс, который Латтинг надеется разыграть напяливанием масок, имеет примечательное сходство с экзистенциальной психотерапией, в которой «подлинное» лицо может быть обретено только после долгих поисков среди множества «ложных» ролей.

В любом случае в «Марсианских хрониках» — признанном шедевре Брэдбери — маски играют важную роль и функционируют как на психологическом уровне, так и на уровне социальной критики. Если присмотреться к развитию этой тематики в тексте «Марсианских хро-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ник», то обнаружится, что маскировка марсиан введена автором в качестве дополнительного тематического слоя в ходе сложного процесса переработки книги. В массовых изданиях «Марсианских хроник» Брэдбери почти не упоминает о ношении марсианами масок за исключением «Мертвого сезона», где марсиане, умирающие от человеческой болезни, спускаются с холмов, чтобы оформить дарственную на обширные марсианские угодья в пользу одного из колонистов. Я не могу перечислить здесь все примеры дополнительных слоев; они в основном встречаются в начале книги, но Брэдбери придал маскам новый смысл. В отличие от землян, вторгшихся на планету, марсиане, хоть и обладают телепатией и подвержены душевным расстройствам, психологически вполне здоровы для ношения масок, если им это благорассудится, и эмоционально достаточно уравновешены, чтобы не уподобляться своим маскам, а носить их просто ради забавы.

Они усвоили дионисийскую «радостную мудрость» о природе эго/личности и могут обустраивать свою жизнь:

«Городок кишел людьми, которые то и дело сновали, входя и выходя, приветствуя друг друга, нацепив на себя маску — кто золотистую, кто синюю, а кто для разнообразия пунцовую, кто — с серебристыми губами, кто — с бронзовыми бровями, кто-то — на смешливую, а кто-то — нахмуренную, смотря по настроению владельца» («Земляне»).

Этот мотив, использованный иначе, чем в ранней рукописи «Масок», создает контраст, служащий важным ключом к пониманию «Марсианских хроник» как произ-